Скошенное магнитное межслойное упорядочение в [Fe(3.0 нм)/Cr(1.2 нм)]₁₀ структуре, выявленное методом синхротронной мессбауэровской рефлектометрии с поляризационным анализом

 $P. A. Баулин^{+*1}$, М. А. Андреева⁺¹, А. И. Чумаков^{$\times *$}, Д. Бессас^{\times}, Б. С. Рощин^{\circ}, Д. Н. Каримов^{\circ}, В. Е. Асадчиков^{\circ}

+ Физический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991 Москва, Россия

*Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", 123182 Москва, Россия

 \times ESRF-The European Synchrotron, CS 38043 Grenoble, France

^оИнститут кристаллографии им. А.В.Шубникова, Федеральный научно-исследовательский центр "Кристаллография и фотоника" РАН, 119333 Москва, Россия

> Поступила в редакцию 8 декабря 2020 г. После переработки 16 декабря 2020 г. Принята к публикации 16 декабря 2020 г.

Мессбауэровские спектры отражения, измеренные для $[Fe(3.0 \text{ нм})/Cr(1.2 \text{ нм})]_{10}$ структуры в брэгговском максимуме 1/2 порядка, соответствующего удвоению периода, выявили формирование скошенной антиферромагнитной структуры под действием внешнего магнитного поля $B^{\text{ext}} = 0.06 \text{ T}$, приложенного перпендикулярно плоскости рассеяния. Этот результат неопровержимо следует из появления 2-й и 5-й линий в мессбауэровском секстете, которые должны быть подавлены при любой симметричной ориентации магнитного сверхтонкого поля в двух слоях ⁵⁷ Fe в одном магнитном периоде. В эксперименте применен поляризационный анализ отраженного пучка и показано, что этот новый подход упрощает вид угловых зависимостей и спектров отражения, поскольку он исключает интерферирующий вклад нерезонансного рассеяния, и улучшает достоверность интерпретации данных.

DOI: 10.31857/S123456782103006X

Антиферромагнитная (АФ) спинтроника, интенсивно развивающаяся в последние годы [1, 2], требует детального анализа особенностей магнитного упорядочения в многослойных наноструктурах и стимулирует развитие соответствующих методов исследования. Эффект гигантского магнетосопротивления для $[Fe/Cr]_n$ многослойных структур, имеющих АФ упорядочение между слоями Fe при определенных толщинах прослойки Cr [3], было обнаружен еще в 1988 г. [4], что впоследствии привело к присуждению Нобелевской премии в 2007 г. Альберту Ферту и Петеру Грюнбергу за исследование этого эффекта в различных мультислоях и его применениях. Сначала рассматривалась простейшая коллинеарная модель АФ упорядочения, диагностируемая по наличию дополнительного максимума на угловых зависимостях зеркального отражения нейтронов или ядерно-резонансного излучения [5–7]. При дальней-

ших исследованиях оказалось, что разворот намагниченности под действием поля происходит не одновременно для всей структуры, и начальное "АФ" состояние оказывается более сложным [8–18]. АФ межслойное упорядочение стимулирует формирование скирмионов на поверхности таких слоев [19].

Синхротронная мессбауэровская рефлектометрия является эффективным методом для исследования профиля распределения намагниченности в тонких пленках и многослойных структурах. В отличие от стандартных методов рефлектометрии поляризованных нейтронов [5, 8-10], мессбауэровская рефлектометрия может быть дополнена измерением мессбауэровских временных или энергетических спектров зеркального отражения при различных углах скольжения падающего излучения θ , что предоставляет дополнительную информацию о распределении по глубине магнитного сверхтонкого поля \mathbf{B}_{hf} на резонансных ядрах и ориентации магнитного момента. Так, методом мессбауэровской рефлектометрии обнаружено возникновение спин-

¹⁾e-mail: baulin.roman@physics.msu.ru; mandreeva1@yandex.ru

флоп эффекта под действием внешнего магнитного поля B^{ext} [7, 16–18], наличие неколлинеарного магнитного упорядочения в мультислоях [Fe/FeO]_n [13], изменение по глубине направления намагниченности при напылении ⁵⁷Fe разнонаправленными потоками атомов [14], обнаружение спин-реориентационного перехода при росте эпитакисального слоя ⁵⁷Fe на поверхности W(110) [15], сложную вариацию профиля намагниченности под действием приложенного поля [16] и формирование двойной-спиральной магнитной структуры в [Fe/Cr]_n [17].

Следует в то же время отметить, что при исследовании сложных неколлинеарных и спиральных магнитных структур имеет место известная при обработке рефлектометрических спектров неоднозначность интерпретации, усложненная, к тому же, применяемым до последнего времени временным способом регистрации ядерно-резонансного рассеяния [20]. Измерение мессбауэровских спектров на энергетической шкале стало возможным после инсталляции ядерных монохроматоров на некоторых синхротронных станциях [21, 22]. Важным усовершенствованием метода, недавно опробованным нами и позволяющим решить некоторые неопределенности, является поляризационный анализ отраженного пучка [23, 24]. Выделение в отраженном пучке "повернутой" поляризации ($\pi \to \sigma'$), возникающей только при ядерно-резонансном рассеянии, исключает интерферирующий вклад в отраженный сигнал обычного релеевского рассеяния на электронных оболочках, что упрощает вид угловых кривых и мессбауэровских спектров $\pi \to \sigma'$ отражения.

Эксперимент проведен на станции ядернорезонансного рассеяния ID18 [25] Европейского синхротрона (ESRF, Гренобль, Франция) с действующим "синхротронным мессбауэровским источником" (SMS – Synchrotron Mossbauer Source [22]), работающим на чисто ядерном отражении (111) от монокристалла ⁵⁷FeBO₃. Использование такого ядерного монохроматора с шириной излучаемого спектра $\Delta E_{\rm ph} \cong 10$ нэВ позволяет измерять мессбауэровские спектры поглощения и рассеяния на энергетической шкале. SMS дает практически полностью *π*-поляризованное излучение, что определяет специфические особенности измеряемых спектров. Для поляризационного анализа отраженного пучка в настоящей работе использовался кристалл LiF, отражение (622) от которого для резонансного излучения с длиной волны 0.086 нм (14.4 кэВ переход в ⁵⁷Fe) происходит под углом $2\theta_B = 89.96^\circ$, что обеспечивает практически полное подавление отраженной образцом π' -поляризации. Отражение от многослойных пленок, как правило, имеет весьма большую расходимость [23], поэтому важно, что ширина брэгговского отражения от этого кристаллаанализатора достаточно большая ($\Delta \theta \cong 90''$), чтобы зарегистрировать весь отраженный сигнал [24].

В работе исследовался образец $[^{57}{\rm Fe}\,(3.0\,{\rm hm})/{\rm Cr}\,(1.2\,{\rm hm})]_{10}$ (приведены номинальные толщины слоев в периоде) на подложке Si, наличие АФ межслойного упорядочения в котором подтверждено предшествующими исследованиями [16]. Образец помещался в крио-магнитную камеру и был охлажден до 4 K.

Мессбауэровские спектры отражения измерялись при жестко определенной температуре 348.95 К ядерного монохроматора ⁵⁷FeBO₃ и его специфичной ориентации в пределах брэгговского максимума (111) $(\theta_B + 0.004^\circ)$, обеспечивающих энергетическую ширину дифрагированного излучения $\Delta E_{\rm ph} \cong 10$ нэВ (0.21 мм/с в единицах допплеровского смещения энергии) [22,26]. Для развертки спектров по энергии ядерный монохроматор помещен на вибратор, соединенный с многоканальным анализатором скоростей. Благодаря использованию LiF анализатора поляризации регистрируемая интенсивность $\pi \to \sigma'$ отраженного излучения увеличилась в ~5÷10 раз (в зависимости от образца) по сравнению с измерениями с Si(422) анализатором, примененным в работе [23], что позволило измерять спектры не только в критическом угле полного отражения, но и в брэгговских отражениях [24].

Угловые зависимости интенсивности мессбауэровского отражения $I^{\tau \to \tau'}$ измерялись как интеграл по мессбауэровскому спектру отражения в пределах $\pm 13 \text{ мм/c}$ (этот интервал полностью перекрывает область мессбауэровского рассеяния на нашем образце) в функции угла скольжения θ :

$$I^{\tau \to \tau'}(\theta) = \int_{\omega_1}^{\omega_2} I^{\tau \to \tau'}(\theta, \omega) d\omega.$$
(1)

В (1) $\tau = \sigma$, π – поляризации падающего и отраженного (со штрихом) излучения, $\hbar\omega_1 \div \hbar\omega_2$ – интервал энергий падающего излучения, соответствующий допплеровским смещениям энергии в мессбауэровском спектре, в нашем случае ± 13 мм/с. Для записи мессбауэровских рефлектометрических кривых ширина линии от синхротронного мессбауэровского источника специально увеличивалась до $\Delta E_{\rm ph} = 240$ нэВ (5 мм/с) с помощью небольшого понижения температуры монокристалла ⁵⁷FeBO₃ до 343 K, что позволяло увеличить интенсивность падающего излучения в ~ 15 раз.

Рис. 1. (Цветной онлайн) (а) – Мессбауэровские рефлектометрические кривые, измеренные сначала при увеличении напряженности B^{ext} , а затем при ее уменьшении. Вертикальная линия отмечает положение АФ максимума. Различие относительной интенсивности АФ максимума на выделенных рефлектометрических кривых для 0.06 T, измеренных при возрастании и убывании поля, демонстрирует наличие гистерезиса. На вставке: изменение суммарной намагниченности структуры под действием B^{ext} , определенной как ($\cos \gamma_1^{\text{eff}} + (\cos \gamma_2^{\text{eff}})/2$, вертикальная пунктирная линия отмечает разные намагниченности при 0.06 T при возрастании и убывании B^{ext} . (b) – Схематичное изображение образца, геометрии эксперимента и углов, характеризующих направления $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в слоях ⁵⁷ Fe

Магнитное поле B^{ext} прикладывалось перпендикулярно плоскости рассеяния (рис. 1b). АФ межслойное упорядочение слоев ⁵⁷Fe в структуре проявляется наличием А Φ максимума при $\theta = 0.36^{\circ}$ на мессбауэровских рефлектометрических кривых (рис. 1a). Этот максимум возникает, когда магнитный период структуры в два раза больше химического, поскольку $\theta = 0.36^\circ$ соответствует 2D = 8.41 нм (структурный брэгговский максимум при $\theta = 0.64^{\circ}$ соответствует D = 4.205 нм). Изменение интенсивности $A\Phi$ максимума под действием B^{ext} характеризует переориентацию магнитного сверхтонкого поля $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в соседних слоях ⁵⁷Fe. Моделирование интенсивности А
Ф максимума позволяет найти $\gamma_{1.2}^{\rm eff}$ – эффективные азимутальные углы, задающие ориентации $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в соседних резонансных слоях $^{57}\mathrm{Fe}$ (см. вставку на рис. 1а). Магнитную природу АФ максимума подтверждает его исчезновение при достаточно большом $B^{\text{ext}} = 0.5 \,\text{T}$: $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ выстраиваются параллельно в соседних слоях ⁵⁷Fe ($\gamma_1^{\text{eff}} = \gamma_2^{\text{eff}} = 0^{\circ}$ – спин-флип, т.е. ферромагнитное упорядочение) и различие амплитуд рассеяния на ⁵⁷Fe ядрах пропадает. Изменение интенсивности АФ максимума при дальнейшем уменьшении B^{ext} демонстрирует наличие гистерезиса, поскольку интенсивности АФ максимума при одинаковых значениях увеличивающегося и уменьшающегося B^{ext} не совпадают. При постепенном снятии B^{ext} АФ упорядочение между слоями железа восстанавливается: $\gamma_2^{\text{eff}} = \gamma_1^{\text{eff}} + 180^{\circ}$, но ось АФ упорядочения имеет произвольное направление в разных доменах, что соответствует $\gamma_1^{\text{eff}} = 45^{\circ}$.

В отсутствии магнитно-кристаллической анизотропии и B^{ext} выделенное направление для оси АФ упорядочения, очевидно, отсутствует, и возникают магнитные домены. При полностью когерентном усреднении амплитуд рассеяния по разноориентированным доменам АФ максимум не должен возникать. Его существование в отсутствии B^{ext} объяснено в работах [15, 18] как проявление частичной пространственной когерентности падающего излучения.

Важно понимать, что измеряемые мессбауэровские рефлектометрические кривые включают не только рассеяние на резонансных ядрах, но и нерезонансное рассеяние на электронных оболочках атомов. АФ максимум, появление которого обусловлено практически полностью ядерно-резонансным рассеянием, характеризуется "повернутой" поляризацией (в нашем случае $\pi \to \sigma'$). Селекция $\pi \to \sigma'$ интенсивности позволяет выделить чисто ядерную составляющую в отраженной интенсивности, что существенно повышает информативность метода.

На рисунке 2 приведена рефлектометрическая кривая $\pi \to \sigma'$ отражения в сравнении с кривыми,

Рис. 2. (Цветной онлайн) Рентгеновская кривая отражения для длины волны $\lambda = 0.086$ нм (зеленая линия) и мессбауэровские рефлектометрические кривые, измеренные без селекции по поляризации ($\pi \to \pi' + \sigma'$, черные символы) и с селекцией по поляризации ($\pi \to \sigma'$, синие символы) в отсутствии B^{ext} . Красные кривые – обработка. Вертикальная пунктирная кривая при $\theta = 0.36^{\circ}$ отмечает положение АФ максимума первого порядка

измеренными без селекции поляризации в отраженной интенсивности. На ядерно-резонансной кривой $\pi \to \sigma'$ отражения АФ максимум гораздо ярче выделяется, чем на кривой, измеряемой без селекции отраженной интенсивности по поляризации. В отличие от случая ферромагнитного межслойного упорядочения, на кривой $\pi \to \sigma'$ отражения пик вблизи критического угла полного внешнего отражения, зарегистрированный в работах [23, 24], практически незаметен. Это объясняется тем, что $\pi \to \sigma'$ составляющие амплитуд рассеяния от последовательно расположенных A Φ слоев ⁵⁷Fe при практически нулевом сдвиге фаз в критическом угле компенсируют друг друга.

Наличие АФ максимума на угловой зависимости ядерно-резонансного отражения диагностирует только существование удвоения магнитного периода в структуре, но детали магнитного упорядочения могут быть выявлены только при исследовании спектров отражения. Измеренные мессбауэровские спектры отражения представлены на рис. 3.

Изменение спектров, измеренных в АФ максимуме при приложении слабого $B^{\text{ext}} = 0.06 \text{ T}$ оказалось достаточно интересным. На $\pi \to \pi' + \sigma'$ спектре, измеренном без анализа поляризации, под действием поля возникли линии, соответствующие сверхтонкому переходу $\Delta m = 0$ (2-я и 5-я линии в магнитном секстете). Спектры $\pi \to \sigma'$ отражения практически не изменились. На них присутствуют только 4 линии, соответствующие резонансным переходам $\Delta m = \pm 1$.

Зависимость суммарной амплитуды ядернорезонансного рассеяния на разных сверхтонких переходах $\Delta m = m_e - m_g = \pm 1,0$ для удвоенного периода структуры от направления $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в двух резонансных слоях может быть представлена выражениями [16, 18]:

$$F_{\Delta m=0}^{nuc} = \begin{pmatrix} F_{\Delta m=0}^{nuc,\pi \to \pi'} \\ F_{\Delta m=0}^{nuc,\pi \to \sigma'} \end{pmatrix} \propto$$
(2)

$$\propto \left(\begin{array}{c} \sin^2 \beta_1 \cos^2 \gamma_1 + e^{2i\varphi} \sin^2 \beta_2 \cos^2 \gamma_2 \\ -\sin \beta_1 \cos \beta_1 \cos \gamma_1 - e^{2i\varphi} \sin \beta_2 \cos \beta_2 \cos \gamma_2 \end{array} \right),$$

$$F_{\Delta m=\pm 1}^{nuc} = \begin{pmatrix} F_{\Delta m=\pm 1}^{nuc,\pi\to\pi'} \\ F_{\Delta m=\pm 1}^{nuc,\pi\to\sigma'} \end{pmatrix} \propto$$
(3)

$$\propto \begin{pmatrix} (\sin^2 \gamma_1 + \cos^2 \gamma_1 \cos^2 \beta_1) + \\ + e^{2i\varphi} (\sin^2 \gamma_2 + \cos^2 \gamma_2 \cos^2 \beta_2) \\ (\cos \beta_1 \cos \gamma_1 \pm i \sin \gamma_1) \sin \beta_1 + \\ + e^{2i\varphi} (\cos \beta_2 \cos \gamma_2 \pm i \sin \gamma_2) \sin \beta_2 \end{pmatrix},$$

где $\gamma_{1,2}$, $\beta_{1,2}$ – азимутальные и полярные углы, задающие направления $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ относительно пучка СИ в нечетных и четных слоях железа (рис. 1b). Набег фазы для волны, рассеянной вторым периодом, относительно волны, рассеянной первым периодом, 2φ , вычисляется по формуле

$$2\varphi = \frac{4\pi}{\lambda} \sum \sqrt{\sin^2 \theta + \chi_i} \, d_i \approx \frac{4\pi}{\lambda} \sin \theta D, \qquad (4)$$

где χ_i , d_i – восприимчивости и толщины отдельных слоев в одном периоде, включая резонансный слой,

Рис. 3. (Цветной онлайн) (a) – Мессбауэровские спектры отражения, измеренные в АФ максимуме ($\theta = 0.36^{\circ}$), без селекции по поляризации ($\pi \to \pi' + \sigma'$) и с селекцией интенсивности $\pi \to \sigma'$ отражения и в брэгговском максимуме 1-го порядка ($\theta = 0.64^{\circ}$). Слева – спектры в отсутствии B^{ext} , справа – при $B^{\text{ext}} = 0.06 \text{ T}$, приложенного перпендикулярно плоскости отражения. Символы – экспериментальные спектры, сплошные линии – подгонка. (b) – Функция распределения $P(\mathbf{B}_{hf})$ величины поля $|\mathbf{B}_{hf}|$ (как суперпозиция 4-х мультиплетов), полученная при обработке всех измеренных спектров; вверху – пиктограммы, обозначающие ориентацию $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в двух ⁵⁷Fe слоях в одном периоде при $B^{\text{ext}} = 0 \text{ T}$ и при $B^{\text{ext}} = 0.06 \text{ T}$

D – период структуры. Хотя преломление и поглощение в отдельном резонансном слое может быть заметным даже для нанометровых слоев, расчеты показывают, что можно полагать $2\varphi = 2\pi, 4\pi$ для брэгговских максимумов на рефлектометрической кривой и $2\varphi = \pi, 3\pi, \ldots$ для АФ максимумов. Таким образом, в АФ максимуме два слагаемых в (2), (3) складываются в противофазе, и при планарной ориентации ${\bf B}_{h\,f}^{1,2},$ когда $\beta_1=\beta_2=90^\circ,$ 2-я и 5-я линии отсутствуют в интенсивности $\pi \to \sigma'$ отражения ($\cos \beta_i = 0$), а интенсивности 2-й и 5-й линий определяются множителем $(\cos^2 \gamma_1 - \cos^2 \gamma_2)$ в отражении с неизмененной поляризацией ($\pi \to \pi'$). Соответственно эти линии отсутствуют при коллинеарной АФ или симметричной относительно нормали к отражающей плоскости ориентации $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в соседних слоях ⁵⁷Fe. (При симметричной ориентации $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в соседних слоях ⁵⁷Fe относительно направления пучка АФ максимум пропадает.) Появление 2-й и 5-й линий в спектре отражения, измеренном в АФ максимуме, является прямым свидетельством возникновения скошенного АФ упорядочения.

Выражения для амплитуд рассеяния (2), (3) дают качественное представление об интенсивности отдельных линий в мессбауэровском спектре, но спектры отражения формируются достаточно сложным

образом (4×4) матричная теория отражения, см. supplement к [16]). Результаты численного анализа формы мессбауэровских спектров отражения в АФ максимуме для разных случаев взаимной ориента-ции $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ в двух слоях ⁵⁷Fe в магнитном периоде, включая возможность выхода намагниченности из плоскости поверхности, представлены на рис. 4. Как видно, если "схлопывание" направлений для $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ к направлению B^{ext} происходит симметрично относительно B^{ext} , перпендикулярного направлению пучка, то 2-я и 5-я линии в спектре отражения в АФ максимуме не возникают. Они появляются, если модули проекции направлений $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ на направление пучка различаются, и только для отраженной π' поляризации. Коллинеарное АФ упорядочение даже с выходом из плоскости поверхности направлений $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ не приводит к появлению 2-й и 5-й линий. Но 2-я и 5-я линии в спектре $\pi \to \sigma'$ отражения все же могут возникнуть при некоторых специальных взаимных ориентациях $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ с выходом из плоскости поверхности (когда направления связаны двукратным отражением от плоскости поверхности и плоскости отражения – см. нижние спектры на рис. 4).

Обработка угловых зависимостей (рис. 1, 2) и всех спектров отражения (рис. 3), измеренных в $A\Phi$ максимуме и в брэгговском максимуме первого порядка,

Рис. 4. (Цветной онлайн) Рассчитанные мессбауэровские спектры $\pi \to \sigma'$ (сплошная синяя линия) и $\pi \to \pi'$ (тонкая зеленая линия с символами) отражения от структуры $[{}^{57}\text{Fe}(3\,\text{mm})/\text{Cr}(1.2\,\text{mm})]_{30}$ в АФ максимуме ($\theta = 0.36^{\circ}$) для различных типов магнитного межслойного упорядочения в слоях железа в одном магнитном периоде. Обозначения углов соответствующие $(\beta_1, \gamma_1)/(\beta_2, \gamma_2)$: для (a) – $(0^\circ, 90^\circ)/(0^\circ, -90^\circ)$, - $(0^{\circ}, 30^{\circ})/(0^{\circ}, -30^{\circ}),$ для (c) (b) лля (0°, 10°)/(0°, -90°), для (d) – (45°, 60°)/(135°, 240°) или (45°, 60°)/(45°, -60°), для (e) - (45°, 60°)/(135°, -60°) или $(45^\circ, 60^\circ)/(45^\circ, 240^\circ)$. Суммарный спектр (сплошная черная линия) показан только для случая, когда интенсивности $\pi \to \sigma'$ и $\pi \to \pi'$ спектров сопоставимы. На пиктограммах справа стрелки с обозначениями В1 и В2 соответствуют направлениям $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ соответственно в нечетном и четном слоях ⁵⁷Fe, пунктирные стрелки представляют альтернативные ориентации $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$, при которых спектры остаются такими же

дающим возможность дополнительной проверки выявленной скошенной структуры, проводилась с использованием комплекса программ REFTIM, адаптированного для расчетов и обработки энергетических спектров отражения [28, 29]. Асимметрия спектров зависит от небольших смещений угла θ вблизи брэгговского максимума и объясняется различием условия Брэгга для разных линий в спектре (вслед-

ствие разных резонансных поправок на преломление) [27]. Асимметрия фона наблюдается для спектров, измеренных в брэгговском максимуме 1-го порядка, она обусловлена интерференцией с нерезонансным рассеянием на электронных оболочках (в АФ максимуме этот вклад пренебрежимо мал). Для структурных максимумов относительная интенсивность 2-й и 5-й линий в спектре является очень точной характеристикой азимутального угла АФ упорядочения. При $\gamma_{1,2} = +90^{\circ}/-90^{\circ}$ 2-я и 5-я линии отсутствуют (рассматриваем л-поляризацию падающего излучения), при $\gamma_{1,2} = +0^{\circ}/180^{\circ}$ в спектре пропадают 1, 3, 4 и 6 линии. При $B^{\text{ext}} = 0$ Т можно предполагать хаотическую ориентацию оси АФ упорядочения, но соотношение линий в экспериментальном спектре в брэгговском максимуме 1-го порядка соответствует $\gamma_{1,2}^{\text{eff}} = 54.5^{\circ}/234.5^{\circ}$. Это значение несколько отличается от $\gamma_{1,2}^{\text{eff}} = 45^{\circ}/225^{\circ}$, соответствующего идеально разупорядоченному случаю [18], что можно объяснить слабой анизотропией формы или остаточной намагниченностью. Асимметричный скос ориентации $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ при $B^{\text{ext}} = 0.06 \text{ T}$ совсем невелик, но он обеспечивает возникновение 2-й и 5й линий в спектре $\pi \to \pi' + \sigma'$ отражения в А Φ максимуме. Наилучшее соответствие теоретических расчетов с экспериментальными рефлектометрическими кривыми и спектрами, измеренными при приложении $B^{\text{ext}} = 0.06 \,\text{T}$ получается при $\gamma_1 = 49^\circ$, $\gamma_2 = -57^{\circ}$. Отсутствие 2-й и 5-й линий в мессбауэровском спектре $\pi \to \sigma'$ отражения, измеренном в А
 Φ максимуме, исключает выход $\mathbf{B}_{hf}^{1,2}$ из плоскости поверхности, а их наличие в A Φ спектре $\pi \to \pi' + \sigma'$ отражения является экспериментально обоснованным доказательством формирования скошенной планарной А Φ структуры под действием слабого B^{ext} .

В заключении отметим, что в работе получено прямое свидетельство возникновения скошенной АФ структуры, возникающей под действием слабого внешнего поля. Продемонстрированы возможности поляризационного анализа для исследования структур со сложным неколлинеарным межслойным упорядочением. Селекция $\pi \to \sigma'$ поляризационной компоненты позволяет исключить вклад нерезонансного рассеяния в отраженной интенсивности и получить чисто ядерную отраженную интенсивность. Измерение $\pi \to \sigma'$ мессбауэровских спектров дает возможность расширить объем информации об ориентации намагниченности в резонансных слоях.

Авторы признательны проф. А.Гупта (Ajay Gupta, Center for Spintronic Materials, Amity University UP, India) и д-ру Г.Шарма (Gagan Sharma, Indore Center, UGC-DAE Consortium for Scientific Research, India) за изготовленный и предоставленный нам образец, характеризуемый АФ межслойным упорядочением. Авторы благодарны администрации и сотрудникам Европейского синхротрона в Гренобле (ESRF) за возможность провести измерения на станции ID18 и гостеприимство.

- V. Baltz, A. Manchon, M. Tsoi, T. Moriyama, T. Ono, and Y. Tserkovnyak, Rev. Mod. Phys. **90**, 015005 (2018).
- S. Fukami, V.O. Lorenz, and O. Gomonay, J. Appl. Phys. 128, 070401 (2020).
- P. Grünberg, R. Schreiber, Y. Pang, M. B. Brodsky, and H. Sowers, Phys. Rev. Lett. 57, 2442 (1986).
- M. N. Baibich, J. M. Broto, A. Fert, F. Nguyen van Dau, F. Petroff, P. Etienne, G. Creuzet, A. Friederich, and J. Chazelas, Phys. Rev. Lett. **61**, 2472 (1988).
- B. Rodmacq, P. Mangin, and C. Vettier, Europhysics Letters (EPL) 15, 503 (1991).
- T. S. Toellner, W. Sturhahn, R. Röhlsberger, E. E. Alp, C. H. Sowers, and E. E. Fullerton, Phys. Rev. Lett. 74, 3475 (1995).
- L. Bottyán, L. Deák, J. Dekoster, E. Kunnen, G. Langouche, J. Meersschaut, M. Majora, D. L. Nagy, H. D. Rüter, E. Szilágyi, and K. Temst, J. Magn. Magn. Mater. 240, 514 (2002).
- S. G. E. te Velthuis, J. S. Jiang, S. D. Bader, and G. P. Felcher, Phys. Rev. Lett. 89, 127203 (2002).
- V. Lauter-Pasyuk, H. J. Lauter, B. P. Toperverg, L. Romashev, and V. V. Ustinov, Phys. Rev. Lett. 89, 167203 (2002).
- J. Meersschaut, C. L'abbé, F. M. Almeida, J. S. Jiang, J. Pearson, U. Welp, M. Gierlings, H. Maletta, and S. D. Bader, Phys. Rev. B 73, 144428 (2006).
- V. V. Ustinov, M. A. Milayev, L. N. Romashev, T. P. Krinitsina, A. M. Burkhanov, V. V. Lauter-Pasyuk, and H. J. Lauter, J. Magn. Magn. Mater. 300, e281 (2006).
- 12. V. V. Ustinov, J. Magn. Magn. Mater. **310**, 2219 (2007).
- Th. Diederich, S. Couet, and R. Röhlsberger, Phys. Rev. B 76, 054401 (2007).
- K. Schlage, R. Röhlsberger, T. Klein, E. Burkel, C. Strohm, and R. Rüffer, New J. Phys. **11**, 013043 (2009).
- T. Ślęzak, M. Ślęzak, M. Zając, K. Freindl, A. Koziol-Rachwał, K. Matlak, N. Spiridis, D. Wilgocka-Ślęzak,

E. Partyka-Jankowska, M. Rennhofer, A. I. Chumakov,S. Stankov, R. Rüffer, and J. Korecki, Phys. Rev. Lett. 105, 027206 (2010).

- M. Andreeva, A. Gupta, G. Sharma, S. Kamali, K. Okada, and Y. Yoda, Phys. Rev. B 92, 134403 (2015).
- M. A. Andreeva, R. A. Baulin, A. I. Chumakov, R. Rüffer, G. V. Smirnov, Y. A. Babanov, D. I. Devyaterikov, M. A. Milyaev, D. A. Ponomarev, L. N. Romashev, and V. V. Ustinov, Phys. Rev. B 97, 024417 (2018).
- M. A. Andreeva, R. A. Baulin, A. I. Chumakov, R. Rüffer, G. V. Smirnov, Yu. A. Babanov, D. I. Devyaterikov, M. A. Milyaev, D. A. Ponomarev, L. N. Romashev, and V. V. Ustinov, J. Synchrotron Radiat. 25, 473 (2018).
- Y. Li, Q. Feng, S. Li, K. Huang, M. Ma, W. Gan, H. Zhou, X. Jin, X. R. Wang, Y. Lu, W. S. Lew, Q. Lu, and F. Ma, Adv. Funct. Mater. **30**, 1907140 (2019).
- G.V. Smirnov, Hyperfine Interactions 123/124, 31 (1999).
- T. Mitsui, M. Seto, R. Masuda, K. Kiriyama, and Y. Kobayashi, Jpn. J. Appl. Phys. 46, L703 (2007).
- V. Potapkin, A. I. Chumakov, G. V. Smirnov, J. P. Celse, R. Rüffer, C. McCammon, and L. Dubrovinsky, J. Synchrotron Radiat. 19, 559 (2012).
- M. A. Andreeva, R. A. Baulin, A. I. Chumakov, T. Yu. Kiseleva, and R. Rüffer, Condensed Matter 4, 8 (2019); https://doi.org/10.3390/condmat4010008.
- M. A. Andreeva, R. A. Baulin, O. V. Slinko, L. Häggström, V. E. Asadchikov, D. N. Karimov, B. S. Roshchin, D. A. Ponomarev, L. N. Romashev, A. I. Chumakov, D. Bessas, and R. Rüffer, J. Phys. Conf. Ser. 1389, 012016 (2019).
- R. Rüffer and A.I. Chumakov, Hyperfine Interactions 97/98, 589 (1996).
- 26. G.V. Smirnov, Hyperfine Interactions 125, 91 (2000).
- 27. M.A. Andreeva, A. I. Chumakov, G.V. Babanov, Smirnov, Yu.A. D. I. Devvaterikov, B. Yu. D. A. Goloborodsky, Ponomarev, L.N. Romashev, V.V. Ustinov, and R. Rüffer, Hyperfine Interactions 237, 25 (2016).
- 28. M.A. Andreeva, Hyperfine Interactions 185, 17 (2008).
- M. A. Andreeva, B. Lindgren, and V. Panchuck, http://www.esrf.eu/Instrumentation/software/dataanalysis/OurSoftware/REFTIM-1. Last updated in 2015.